писал так называемый Кристиан, наш единственный свидетель. Необходимость добраться до источников Кристиана ясно сознавал В. Халоупецкий. Показательно даже заглавие его большого труда — «Источники X века Кристиановой легенды» (1939). К сожалению, результаты и методы труда Халоупецкого вызывают сомнения; вопрос об источниках Кристиана, восходящих к X и, конечно, IX вв., нужно решать заново.

О крещении Борживоя Кристиан пишет во второй главе своего труда. Но безусловно нельзя ограничиться поисками источников только этой главы. К относительно достоверным результатам приводит только анализ источников всего труда Кристиана, выяснение его отношения к литературе, которой он пользовался, установление методов и в особенности целей его работы. Вторую главу его труда нельзя изолировать; наоборот, кое-что и в ней самой разъясняется ее функцией в рамках всего труда и в основном идейном ее плане. Кристиан не был первым автором, писавшим о крещении чешского княжеского рода, его труд — это высшая точка относительно богатого «житийного» творчества в Чехии Пржемысловцев. Сообщение Кристиана о крещении Борживоя нельзя оценить вне сопоставления этого сообщения с известиями о крещении первого пражского князя у предшествующих агиографов. Это сплошь жития Вацлава (Вячеслава). Кристиан их хорошо знал и широко их использовал. Ни одно из этих житий не называло Борживоя первым крещеным князем на Пражском княжеском столе. Легенда «Crescente» и Гумпольд называют в качестве такового Спитигнева; 1-е старославянское житие Вацлава (и, вероятно, его источник) начинает историю чешского христианства только с Вратислава.[2] Таким образом, Кристиан в рассказе о начале чешского христианства существенно отличается от своих предшественников. Конечно, Кристиан мог быть лучше осведомлен о предках святого Вацлава, чем предшествовавшие агиографы, но тут-то и возникает задача установить источники этой его лучшей информированности.

Гумпольд писал в далекой Мантуе, в Италии, на основе легенды «Crescente». Осведомленность в чешской истории автора 1-го старославянского жития Вацлава стоит под большим сомнением. Поэтому в основном противостоят друг другу авторитет Кристиана, называющего первым христианским князем Борживоя, и авторитет легенды «Crescente», автор которой обнаруживает достаточно широкую осведомленность в чешских событиях настоящего и прошлого. Эта легенда начинается словами: Crescente fide christiana in illis diebus Dei nutu et ammonitione sponte dux Boemorum Zpitigneus una cum exercitu necnon et omni populo suo sordes idolorum abiciens baptizatus est». Преимущество легенды «Crescente» перед Кристианом — в ее более раннем происхождении. Но это само по себе не является гарантией достоверности. Наоборот, есть достаточно оснований думать, что начало христианству в Чехии было положено значительно

---

[2] Большинство цитированных легенд напечатано: Fontes rerum Bohemicarum, 1. Praha, 1873 (Житие Константина, 1—38; Житие Мефодия, 39—52; Tempore Michaelis, 100—107; 1-е старославянское житие Вячеслава, 127—134; Fuit in provincia Boemorum, 144—145; Легенда Гумпольда, 146—166; Crescente fide, 183—190; Diffundente sole, 191—193; Кристиан, 199—227). Некоторые из этих легенд имеются и в более новых изданиях, особенно нужно упомянуть критическое издание Кристиана в кн.: J. Pekař. Die Wenzels- und Ludmila-Legenden und die Echtheit Christians. Prag, 1906 (далее: WLL), стр. 88—125. Легенда «Beatus Cirillus» впервые напечатана Халоупецким: V. Chaloupecký. Prameny X století Kristiánovy legendy o sv. Václavu a sv. Ludmile. — Svatováclavský sbornik, II, 2. Praha, 1939, стр. 503—505; там же перепечатаны легенды: Fuit, Diffundente, Crescente fide (чешский извод), Tempore Michaelis. Хроника Козьмы цитируется по изданию: B. Bretholz. Monumenta Germaniae historica Scriptores rerum Germanicarum, nova series, t. II. Berlin, 1923.